

ВОЙСКОВАЯ РАЗВЕДКА В 1941–1942 гг.

С началом Великой Отечественной войны на базе РО штабов приграничных военных округов согласно приказу Наркома обороны СССР от 22 июня 1941 г. были образованы РО штабов соответствующих фронтов. РО штаба фронта являлся отдельной воинской частью, с непосредственным подчинением начальнику штаба и командующему войсками фронта. По линии военной разведки он подчинялся начальнику РО штаба войск направления (в 1941–1942 гг.) и РУ ГШ Красной Армии. Организационно-штатная структура РО штаба фронта менялась во время войны несколько раз. Предвоенный штат РО штаба приграничного военного округа насчитывал 85 человек, на осень 1941 г. — 63 человека, на весну 1942 г. — 102 человека, с апреля 1943 г. и до окончания войны — 87 человек.¹

РО штаба фронта выполнял основной объем работы по ведению разведки противника. С началом войны командованию требовались конкретные разведывательные данные для организации боевых действий, планирования и проведения операций. В первые недели войны эффективной разведывательной работы на оперативно-тактическом уровне не получалось. Разведывательные части и подразделения были недостаточно укомплектованы, часто использовались командирами как обычные стрелковые подразделения или для охраны штабов. Штабы организацией разведки в силу известных причин начального периода войны занимались слабо, что приводило порой к полному отсутствию данных о противнике.

«Вместе с тем, необходимо отметить и героизм воинов-разведчиков. В той сложной обстановке, а зачастую в неразберихе, им приходилось выполнять не только разведывательные задачи, можно даже сказать — не столько разведывательные. Но многие военачальники в послевоенных

1 Колпакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ: Очерки истории российской военной разведки. Кн. 2. — М.: Олма-Пресс, 2000. С. 244

мемуарах отмечали, что части и подразделения разведки были стержнем войск, им поручались порой самые тяжелые задачи, на них можно было опереться»¹.

Со временем и органы управления разведкой, особенно фронтового и армейского звена, сумев оправиться от первого вражеского натиска, стали работать четче, выполнять свои непосредственные задачи по информированию командования о противнике.

«Значительный объем работы выполняли разведывательные отделы штабов фронтов. При этом особое внимание уделялось заброске разведчиков в тыл противника и налаживанию там агентурной деятельности. Кроме того, в соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) на органы агентурной разведки фронтов возлагались задачи развертывания партизанского движения для расширения масштабов вооруженной борьбы с фашистскими оккупантами.

Под руководством Разведывательного управления Генерального штаба разведотделы штабов фронтов в сложных условиях боевой обстановки обеспечили выполнение поставленных задач. Это подтверждается следующими данными:

Северный фронт: с 27 июня по 31 августа 1941 года сформировано и отправлены в тыл противника 78 партизанских отрядов (3800 человек) и заброшено до 250 парашютистов-разведчиков;

Северо-Западный фронт: на 23 июля 1941 года в полосе фронта было организовано 32 партизанских отряда (1800 человек), а к 7 октября действовало уже 68 отрядов (6515 человек); в августе 1941 года разведотдел фронта организовал переброску в тыл противника 118 человек (из них 15 радистов) для установления связи с оперативной агентурной сетью;

Западный фронт: за период с 10 июля по 1 августа 1941 года подготовлено и заброшено в тыл противника восемь радиофицированных разведывательных групп (75 человек) и 349 отдельных разведчиков и маршрутников; с 20 августа по 10 октября в тыл противника было также переправлено 20 партизанских отрядов (1218 человек) и 22 диверсионные группы (193 человека).

...Важную разведывательную информацию стали добывать органы радиоразведки фронтов. На основе перехвата радиোগрам и осуществления пеленгации местоположения немецких штабов они постоянно следили за изменениями в группировках войск противника. Разобраться в сложной радиообстановке им помогли захваченные войсковой разведкой трофейные документы (таблицы позывных радиостанций сухопутных войск вермахта, их распределение по всем соединениям).

Войсковая разведка после трудностей начального периода войны также значительно повысила свою результативность. Полковые и дивизионные разведчики захватывали языков, ценные документы, вскрывали состав

1 Ярухин Ю. М. — Они ковали Победу летом — осенью 41-го. — Сайт Фонда ветеранов военной разведки. <http://vrazvedka.com>

противостоящих группировок немецких войск. Пленные на допросах раскрывали важные сведения, в том числе о планах немецкого командования.

Определенный вклад в раскрытие реальной обстановки на фронтах внесла разведывательная авиация ВВС Красной армии. Несмотря на большие потери в связи с превосходством в воздухе немецкой авиации в тот период, самолеты-разведчики вскрывали переброски немецких войск и направления их главных ударов.

...В результате всей этой деятельности разведывательные органы в больших объемах стали добывать достоверные разведсведения. В отличие от первых недель войны, когда было много неясного в действиях немецких войск, разведывательные сводки, донесения, документы Разведывательного управления, разведотделов фронтов стали носить более детальный и конкретный характер. Разведывательная информация постепенно превращалась в важный фактор, от которого зависели ход и исход военных действий против фашистской Германии. Это проявилось во время основных битв и сражений Великой Отечественной войны»¹.

Работу РО штаба фронта в начальный период войны можно рассмотреть на конкретном примере. В отчете о работе РО штаба Юго-Западного фронта в период с 22 июня по 1 августа 1941 г. в частности отмечалось:

«Разведотдел Штаба ЮЗФ и оперативные пункты укомплектованы полностью и обеспечены всем необходимым для нормальной работы...

Политико-моральное состояние всего личного состава отдела и ОП здоровое. Все преисполнены желания как можно больше сделать пользы для нашей Родины. Многие товарищи просят непосредственно на фронт и посылки в тыл врага для развертывания партизанского движения...

За истекший период времени всем оперативным составом проделана не малая работа и имеются положительные результаты.

Основным недостатком в нашей спецработе остается вопрос связи. Выброшенная аппаратура пока бездействует. Причина неизвестна.

Живая связь хотя и работает с некоторыми точками и группами, но получаемые сведения, благодаря их давности, теряют свою ценность.

Таким образом, в настоящее время обращено максимум внимания на отработку вопросов связи, используя все ее виды.

Отсутствие нужных типов самолетов, мы на сегодняшний день не имеем возможности установить связь с агентурой мирного времени, а если это и делаем, то с большими потугами, используя для этого, как говорят, «оказии».

Общее количество оставленных и переброшенных через линию фронта людей на занятую территорию противником:

диверсионных групп — 268, в них — 1481 человек;

партизанских групп — 244, в них — 1838 человек;

радиоточек — 23, в них — 79 человек;

1 Военная разведка России. — М.: Издательский дом «Русская разведка», Кучково поле, 2012. С. 20–22

осведомительских точек — 209, в них — 513 человек;

вязников — 25 человек;

маршагентов — 41 человек.

Всего на территории, занятой противником, — 3977 человек.

Результаты работы партизанских и диверсионных групп:

...После отхода наших частей в тылу врага по данным связников и возвратившихся отдельных групп уничтожено:

...4. Ст. Моцыев — на перегоне железной дороги Любополь -Ковель взорван мост, произведено крушение поезда, порвана линия связи, сожжен танк.

5. В районе Сарны... взорван железнодорожный мост... Разрушены все линии связи вокруг Сарны. По данным других лиц также взорван железнодорожный мост через р. Горынь...

...8. Группа мл. лейтенанта Разкополова, действовавшая с 24 по 30 июля в тылу противника в районе Шпительки, Ясногородка, ...Музычи, уничтожила 10 автомашин, 8 мотоциклов, порезала полевые провода, обстреляла пять групп противника (от 10 человек до взвода)...

9. Группа лейтенанта Анисимова в стычке с немцами в районе с. Куцевка уничтожила 40 человек противника...

...12. Комсомольская группа (5 человек) Чарненко, действовавшая в районе Хмельная, Макаров, совместно с войсковой разведкой уничтожила 9 немцев, в том числе одного офицера, взяла в плен офицера и солдата, разрушила линии телеграфных проводов, доставила ценные данные о противнике...

13. В районе Ковель группой Виноградова произведено крушение воинского эшелона, в эшелоне было до 40 вагонов с людьми и 19 платформ с материальной частью...

Все эти конкретные задачи являются лишь небольшой частицей деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп. Как известно из опроса пленных, деятельность партизанских отрядов и диверсионных групп парализует немецкие тылы и отрывает большое количество войск и технических средств (танки, бронемашин) для охраны коммуникаций и обозов. В районе Н. Волыньск выброшенная парашютная группа в составе 5 человек разрослась до 100 человек...

Принимаются все меры к организации улучшения связи с партизанскими и диверсионными группами...

Работа информационного отделения.

Основные функции отделения сводятся к обработке поступающих сведений о противнике, анализу обстановки, своевременной информации командования, вышестоящих штабов, соседей и своих войск. Кроме того, отделение ведет учет опыта, методов и приемов действий противника с целью доведения его до своих войск.

Несмотря на то, что в первый период военных действий поступление сведений о противнике от войск было весьма нерегулярным и недостаточным по своему содержанию, все же на основе этих сведений, плюс к этому данные пленных, авиации и захваченные документы противника, позволили

более или менее правильно определить группировку противника, выявить на 70–80 % нумерацию соединений и направление его главного удара.

С выходом противника к старой границе, когда фронт несколько стабилизировался, разведывательные данные от войск стали поступать более регулярно, количество пленных значительно возросло, увеличилось количество документальных данных, стали поступать агентурные данные и данные радиоразведки. На основе этого удалось почти на 100 % выявить нумерацию соединений и группировку противника перед фронтом и его замыслы.

Значительным пробелом в информационной работе было то, что не смогли информировать командование о наличии и месте сосредоточения оперативных резервов противника, но это зависит от работы не столько информации, сколько от наличия соответствующих средств разведки.

Наиболее полно на основе захваченных документов выявлены замыслы первой танковой группы, которая после выхода на рубежи Житомир-Бердичев имела задачей действиями на юго-восток перерезать коммуникации левого крыла фронта и совместно с частями, действующими с фронта, окружить и уничтожить их. Эти замыслы противнику не удалось реализовать, так как своевременно информированное командование приняло соответствующие меры.

Для того, чтобы судить о качестве информации командования, достаточно привести тот факт, что выводы о намерениях противника почти ни разу им не изменялись и почти всегда совпадали с действительными действиями противника...

Информация войск. Кроме ежедневных сводок и разведдонесений, в войска спущен материал, обобщающий опыт действия противника в первый период военных действий. Подготовлен к изданию информационный бюллетень, содержащий материал о ходе действий противника, нумерации частей, организации, политико-моральном состоянии войск противника и др. Выпуск бюллетеня задерживается из-за невозможности напечатать на месте.

Работа 5-го отделения (дешифровальное).

Основной упор в работе отделения был взят на разработку военно-полевых телеграмм Германии. Отделением установлено, что с началом военных действий противник применил новый шифр — сложную парную замену, что в дальнейшем подтвердилось опросом перебежчика-телефониста... и захватом наставления по этой системе шифра у 16-й танковой дивизии противника.

Над дешифрованием этой системы сейчас работает все отделение. За один день телеграммы по этой системе уже прочитаны. В ближайшие 10–15 дней эта система отделением будет полностью освоена.

За период с 22 июля по 1 августа вскрыты следующие ключи: 15 ключей по агентуре Германии, 1 ключ по ВВС Германии, 1 ключ по войсковой сети Германии...

По прочитанным телеграммам выпущено 9 сводок.

По радиоразведке и радиосвязи.

К началу военных действий РО имел один 394-й орд боеготовым. 561-й орд заканчивал формирование, осваивал технику и оперативное задание...

394 орд: *...нападение немцев застало дивизион на проводимом полевом учении. В первый же день войны Владимир-Волынский и Рава-Русский радиопункты были подвергнуты артогню. Владимир-Волынский был выведен из-под огня благополучно, Рава-Русский пункт был окружен немцами и судьба его неизвестна, вероятнее всего был пленен...*

Оставление Красной Армией Львова и интенсивный отход войсковых частей 5-й, 6-й и 26-й армий вынуждал одновременно со штабами частей отходить радиодивизион... За время с 13 июля по настоящее время дивизион полностью привел себя в порядок и сейчас работает удовлетворительно...

561 орд: *Дивизион, находясь в более спокойной обстановке, до 2 июля находился в Галич и его пунктах при штабах корпусов. 2 июля дивизион передислоцировался в Петрекове, Бугачов, Винница... Дивизион за время войны быстро вырос и в настоящее время выполняет оперативное задание удовлетворительно...*

Спецсвязь: *Для радиофикации старой агентуры, для установления связи с агентурой запасной сети, с группами и отрядами активной разведки выброшено всего 29 радиостанций. К 1 августа результат спецрадиосвязи плохой. Из старых 6 радиостанций, работающих до войны, в настоящее время регулярно работает одна, две работали до 20 июля и остальные три работу прекратили с началом войны.*

Из радиостанций, выброшенных в военное время, работающих пока еще нет. Сроки назначаемых первых работ истекли. Причина, почему не работают рации, пока еще точно не установлена... Делать предположение о неисправности и отказе радиоаппаратуры нет никаких оснований. Все отправляемые рации укомплектовываются отечественным питанием, которое в работе неустойчиво и ненадежно (особенно элементы для накала) и, возможно, из некоторых раций, благодаря дождливой погоде, питание выбывает из строя в первые дни работы. Подготовку радистов... надо признать хорошей и нет оснований предполагать, что срывы связи идут за счет неподготовленности радистов. Вероятнее всего, главной причиной отсутствия связи будет являться необеспеченность рации соответствующими условиями (крыша, среда, передвижение, тяжелый вес и габарит раций с питанием) и трудность условий работы на территории противника. Настоящие причины отказа радиосвязи изучаются и будут доложены дополнительно...

*Начальник РО Штаба ЮЗФ полковник Бондарев
Военный комиссар РО Штаба ЮЗФ полковой комиссар Вылекжанин»¹.*

¹ Кондрашов В. В. Знать все о противнике. — М.: Издательский дом «Красная звезда», 2010. С. 118–123

Интересна и критическая оценка работы армейской разведки начального периода войны на фоне неудачных действий конкретной армии. Генерал-лейтенант А. В. Владимирский, с началом войны заместитель начальника оперативного отдела штаба 5-й армии Юго-Западного фронта, в своих мемуарах, анализируя деятельность разведорганов армии в приграничном сражении, отмечал: *«Основными причинами неудач 5-й армии в приграничном сражении были: ...слабая работа разведки.»*

...В ходе приграничного сражения разведка работала плохо. В результате этого силы противника перед всем фронтом 5-й армии в целом преуменьшались в 2–3 раза, а на отдельных направлениях, наоборот, преувеличивались. Разведслужба армии не сумела своевременно перепроверить и опровергнуть неверные сведения, полученные 24 июня нашей разведавиацией, о выдвижении якобы крупных мотомехчастей противника из Бреста на Ковель, что вызвало неоправданную перегруппировку основных сил 22-го мехкорпуса с главного, луцкого на второстепенное, ковельское направление, где фланговый удар противника не угрожал.

Добываемые войсками скудные данные о противнике в штабах должным образом не анализировались, группировка противника в целом не раскрывалась, выводы о возможных намерениях и характере боевых действий противника не делались, что и получало свое отражение в разведсводках, в которых фигурировали отрывочные и большей частью неверные данные о составе вражеских сил и нумерации его соединений и частей.

Основными причинами слабой работы разведки 5-й армии являлись: отсутствие стремления командиров всех степеней постоянно добывать данные о противнике, особенно ночью, — указывалось в директиве командарма от 29 июня 1941 г.;

войсковая разведывательная служба не располагала к началу войны полностью укомплектованными и готовыми к действию разведывательными частями и подразделениями, и они в большинстве случаев использовались не по их целевому назначению, а для выполнения боевых задач наравне со стрелковыми частями;

захваченные в плен в ходе боев немецкие солдаты и офицеры (а таких было немало) допрашивались в штабах частей поверхностно и недостаточно квалифицированно из-за отсутствия в них опытных офицеров-разведчиков и военных переводчиков, а доставка пленных в высшие штабы не была должным образом организована;

разведывательная авиация в условиях господства в воздухе вражеских самолетов могла действовать только эпизодически, не углубляясь за линию фронта, а поэтому ее разведывательная функция была малорезультативной;

разведывательные органы зачастую на веру принимали различного рода слухи и домыслы, поступающие из тыловых учреждений и от местного населения о высадке якобы крупных вражеских воздушных десантов на нашей

территории, о появлении в тылу танков противника и т. п., что приводило к принятию командованием неправильных решений»¹.

В августе – сентябре 1941 г. были введены новые штаты военного времени полевых управлений главнокомандующего войсками направления (штат 02/119), фронта (штат 02/145) и армии (штат 02/116).²

РО штаба войск направления отвечал за координацию работы РО штабов фронтов, входящих в войска направления. Своих штатных сил и средств разведки он не имел. В РО входили: начальник отдела, старший помощник, два помощника, заведующий делопроизводством.

РО штаба фронта отвечал за разведывательное обеспечение работы командующего, штаба и войск фронта, руководство работой подчиненных штабов войск по разведке и разведывательных органов фронта. В состав РО входило 63 человека.

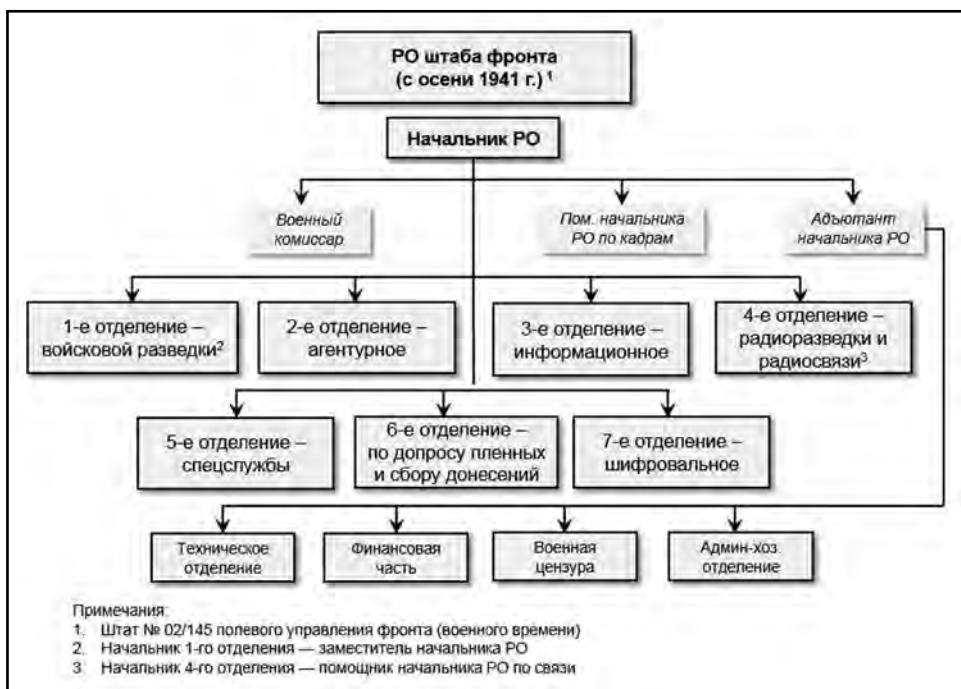

Схема разведывательного отдела штаба фронта.
Штат № 02/145 полевого управления фронта (военного времени)

Начальник РО (полковник) руководил работой всего отдела. В отдел входили военный комиссар (полковой комиссар), заместитель начальника

1 Владимирский А. В. На киевском направлении. По опыту ведения боевых действий войсками 5-й армии Юго-Западного фронта в июне-сентябре 1941 г. — М.: Воениздат, 1989

2 По данным БД «Подвиг народа»

отдела — он же начальник 1-го отделения (подполковник), помощник начальника отдела по кадрам (подполковник), помощник начальника отдела по связи — он же начальник отделения радиоразведки и радиосвязи (подполковник), адъютант.

1-е отделение (войсковое): начальник отделения — он же заместитель начальника отдела, старший помощник, два помощника (один — по авиации), старший писарь.

2-е отделение (агентурное): начальник отделения, старший помощник (по активной разведке), два помощника, два переводчика, завделоводством, шофер.

3-е отделение (информационное): начальник отделения, старший помощник, два помощника, переводчик, чертежник, машинистка.

4-е отделение (радиоразведки и радиосвязи): начальник отделения — он же помощник начальника отдела по связи, старший помощник, два помощника, помощник начальника — радиоинструктор, радиоинструктор.

5-е отделение (спецслужбы): начальник отделения, два помощника, два референта, завделопроизводством.

6-е отделение (по опросу пленных и сбору донесений): начальник отделения, помощник, переводчик.

7-е отделение (шифровальное): начальник отделения, три помощника.

Техническое отделение: начальник отделения, помощник, переводчик, инженер, цинкограф, литограф-гравер, литограф-пробист-переводчик, чертежник-гравер, печатник-переплетчик, фотограф-цинкографский.

Финансовая часть: начальник, казначей.

Военная цензура: военный цензор, писарь-машинистка.

Административно-хозяйственное отделение: начальник отделения, завделоводством, писарь-машинистка, завскладом, два шофера.

Заместитель начальника по войсковой разведке (в последующем по ВПУ) руководил 1-м отделением (войсковой разведки), 3-м (информационным) отделением, отделением переводчиков, а также работой РО штабов армий, корпусов, дивизий, входящих в состав фронта. Заместитель по агентурной разведке руководил работой 2-го (агентурного) отделения, оперативным пунктом (орган, отвечающий за переброску агентов в тыл противника и поддержание с ними связи), агентурными курсами (школой агентурной подготовки). Помощник по связи — он же начальник узла связи отвечал за работу 4-го (связи) отделения, отдельной станции ОСНАЗ, приданного отдельного радиодивизиона, узла связи. Дешифровальное отделение, секретная и административно-хозяйственная части подчинялись непосредственно начальнику РО.

«Разведывательное управление ГШ продолжало держать под контролем и анализировать деятельность войсковой разведки на фронте, стремилось повысить ее эффективность и результативность. В этой связи 24 сентября 1941 года начальник РУ ГШ КА генерал-лейтенант Ф. И. Голиков

направил И. В. Сталину и начальнику Генерального штаба Б. М. Шапошникову докладную записку:

«Тов. Сталину, Шапошникову.

Войсковая разведка на фронте поставлена неудовлетворительно.

Руководство ею со стороны какого-нибудь органа в системе НКО отсутствует на протяжении многих лет. Внимание к войсковой разведке в войсковых штабах недостаточно.

Учитывая огромную важность войсковой разведки для боевых действий, в целях ее поднятия на высоту прошу:

1. Возложить руководство войсковой разведкой на Разведывательное управление Генерального штаба.

2. Для практического проведения этой работы создать отдел войсковой разведки в составе разведывательного управления»¹.

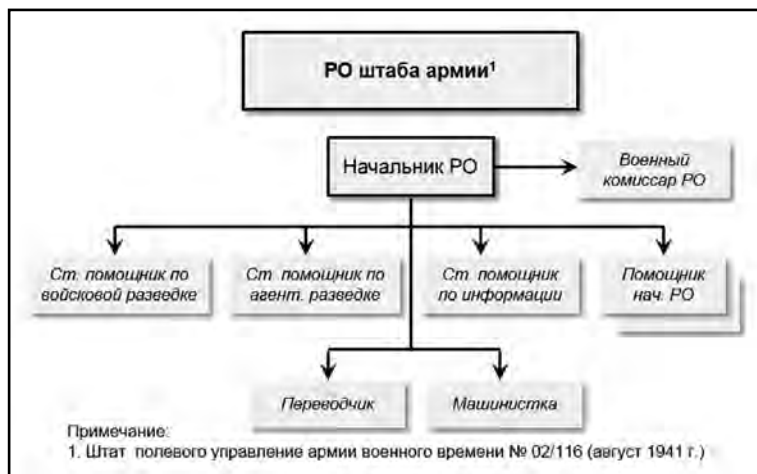

Схема разведывательного отдела штаба армии.

Штат полевого управления армии военного времени № 02/116
(август 1941 г.)

В январе 1942 г. в ГКО были доложены предложения по улучшению работы военной разведки, основанные на опыте первых месяцев войны. Они вытекали из следующих недостатков:

организационная структура РУ ГШ не соответствовала условиям работы в военное время;

отсутствие должного руководства работой РУ со стороны Генерального штаба;

материальная база военной разведки не отвечала требованиям военного времени, в частности не было самолетов для переброски разведчиков в тыл противника, необходимой экипировки, особенно для действий зимой;

¹ Военная разведка России. — М.: Издательский дом «Русская разведка», Кучково поле, 2012. С. 328

в штате РУ ГШ отсутствовали крайне необходимые отделы войсковой и диверсионной разведки.

«Нам втором году войны, несмотря на определенные успехи в организации разведывательной деятельности ГРУ ГШ, в соответствии с указаниями Ставки ВГК, вынуждено было заниматься непосредственно организацией войсковой и воздушной разведки фронтов и армий. Так директивой Главного разведывательного управления от 12 марта 1942 года отмечалось:

«Основными недостатками в работе разведывательных отделений являются:

разведывательные отделы штабов фронтов и армий по-настоящему войсковой разведкой не занимаются. Вся работа РО штабов фронтов сводится к получению от армий разведывательных сводок и их обработке;

делу подготовке разведывательных подразделений и частей, укомплектованию их соответствующим качеством не придается значение;

войсковую разведку разведывательные отделы штабов фронтов и армий считают не своим делом...

В целях поднятия войсковой разведки начальник ГРУ ГШ КА приказал начальникам разведывательных отделов штабов фронтов:

1. Взять по-настоящему руководство военной разведкой в свои руки, навести порядок как в подготовке разведчиков, так и в организации всей разведывательной деятельности войск, так, чтобы обеспечить войска необходимой, непрерывной, достоверной и полной информацией о противнике.

2. Укомплектовать разведывательные органы и подразделения до полных штатов и закрепить кадры разведчиков на своих местах»¹.

16 февраля 1942 г. Нарком обороны подписал приказ № 0033 «О реорганизации Разведывательного управления Генерального штаба в Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии»². Кроме упорядочения структуры ГРУ, создания в составе 1-го управления диверсионного отдела и отдела фронтовой, армейской и окружной разведки, а также назначения начальника ГРУ³, этот приказ для оперативного звена разведки ничего не дал.

Хорошо известен и приказ НКО № 00222 от 23 октября 1942 г. «О реорганизации Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии»⁴. История его появления и тяжелые последствия с введением в действие уже неоднократно описаны и известны. Отметим, что основными положениями приказа являлось создание двух структур военной разведки — ГРУ КА (с подчинением его Наркому обороны) и Управления

1 Военная разведка России. — М.: Издательский дом «Русская разведка», Кучково поле, 2012. С. 329–330

2 См. Приложение № 5

3 Генерал-майор танковых войск А. Н. Панфилов исполнял обязанности начальника РУ с осени 1941 г.

4 См. Приложение № 5

войсковой разведки Генерального штаба, запрещение РО штабов фронтов и армий вести агентурную разведку, а также передача дешифровальной службы ГРУ в ведение НКВД. Одним из немногих положительных моментов приказа являлось положение, что начальник РО фронтов и армий одновременно становился заместителем начальника соответствующего штаба. Но даже это положение реально вошло в действие только с весны 1943 г.

Решение, лишившее фронты права вести агентурную разведку, оказалось, безусловно, глубоко ошибочным. С введением приказа, все разведывательные сведения, полученные агентурным путем, доводились ГРУ до фронтов несвоевременно, порой с большой задержкой, командующие не всегда владели точными данными о противнике в оперативной глубине своих зон ответственности — глубине действий, прежде всего, агентурной разведки. Разведки потеряла и многие свои кадры, особенно низового звена, многие офицеры, уже получившие бесценный боевой опыт, были вынуждены перейти на другую работу, многие — уйти из разведки.

Генерал-майор В. А. Никольский, возглавлявший в то время как раз агентурное отделение РО штаба фронта, вспоминал: *«Коренная ломка всей системы разведки в самом разгаре войны вызвала всеобщее удивление не только у офицеров этой службы, но и у всех командиров, в той или иной мере соприкасавшихся со штабной службой в звене армия-фронт...»*

Приказ о ликвидации фронтовых агентурных структур был отдан в самый ответственный момент начала нашего общего наступления под Сталинградом, подготовки Ленинградского и Волховского фронтов к прорыву блокады Ленинграда, наступления Северной группы войск Закавказского, Северо-Кавказского, Юго-Западного и Калининского фронтов. Дезорганизация разведки в этот период весьма отрицательно сказалась на боевой деятельности войск и явилась объективно причиной больших потерь, поскольку штабы фронтов в этот период нужной информации о противнике не получали.

В процессе выполнения этого непродуманного решения, навязанного армии в самый ответственный момент войны, разведка потеряла сотни подготовленных агентурных работников низового звена, значительную часть агентуры в тылу противника и на подготовке во фронтовых разведывательных школах, опытных маршрутников и связников, направленных в соответствии с приказом на пополнение войск.

С учетом организационного периода в разведуправлении, с 20 декабря 1942 года командующие фронтами практически остались без оперативной информации о положении в тылу противника. Получаемые от РУ сведения от бывшей фронтовой агентуры после их обработки в информационном отделе зачастую пересылались фронтам с таким опозданием, что они теряли свою актуальность...

Период с декабря 1942 года по апрель 1943 года — самый тяжелый и безотрадный в истории советской оперативной разведки в Великую Отечественную войну. Большое число ошибок, за которые приходилось расплачиваться кровью и жизнями наших патриотов-разведчиков, весьма незна-

чительная отдача информации — все это было видно даже нам, низовым и среднего звена работникам.

...Еще до выполнения приказа Сталина об изъятии агентурной разведки у фронтов и ее централизации в ГРУ всем командирам, связанным по службе с этим видом боевого обеспечения войск, — от оперативных офицеров разведпунктов до командующих фронтами — была ясна вредность этого указания. Однако подпись Верховного главнокомандующего не позволяла никому медлить с его выполнением или доказывать несостоятельность принятого вождем партии и народа решения...».¹

1 Никольский В. А. Аквариум-2. — М.: ТОО «Гея», 1997. С. 125–126, 129